

ГЛАВА 7. ОХРЕНЕННО

Без предупреждения или просьбы Сэм приподняла своё тело, коснулась головки моего члена у входа в ее киску и опустилась вниз.

У меня отвисла челюсть.

Мои глаза расширились.

Мои бедра дернулись ВВЕРХ.

Сэм застонала, наклонила лицо вправо и прижалась губами к моим.

А потом она НАЧАЛА ДВИГАТЬСЯ.

Обхватив обеими руками мою голову, Сэм дернула меня лицом вниз, в свое изумительное декольте, и начала трахать меня. Я чувствовал, как мои щеки сжимаются ее массивными молочными железами, постоянно двигаясь вверх и вниз, когда она поднималась и опускалась у меня на коленях с ритмичной интенсивностью.

А мой член? Святое дерьмо, я даже не могу правильно описать, что происходило с моим членом. Прилагательные не могут правильно определить, каково это быть внутри моей самой первой киски. Туго? Да. Мокро? Да, черт возьми. ОХРЕНЕННО? Блядь, да! И еще многое другое.

Секс охрененно крут!!! — подумал я про себя.

Какого хуя я так долго ждал!??

Я должен был бросить весь КБС в одно мгновение, просто засадить Холли, когда у меня был шанс!

Ладно, может быть, последнее — преувеличение, но оно как бы ставит вас в правильное состояние, в котором я был в тот момент. Секс сразу же затмил каждый минет, который девушки когда-либо делали мне, на милю. И минеты были круче каждого раза, когда я мастурбировал себя на ту же милю. Секс был в практически минетом в квадрате, или на порядок лучше, чем самая лучшая эякуляция, которую девушки когда-либо давали мне до сих пор, а я еще даже не кончил!

Я любил это.

Я хотел БОЛЬШЕ.

И это было слишком, слишком рано.

Я виню бесконечные попытки Сэм сделать "глубокую глотку". Seriously, от первого минета у стены у двери гаража, до минета на диване, до того, как я вылизал ее на диване, до того, как я поднялся наверх и снова вылизал ее, до траха ее сисек, до траха ее лица, а затем еще одного минета на кровати... моя выносливость была чертовски подточена. Я не просто был готов взорваться; Я был готов ещё полчаса назад. И если бы она в какой-то момент прекратила попытки подавиться моим членом и просто сосредоточилась на том, чтобы отсосать у меня, она бы набрала полный рот менее чем за пятнадцать секунд.

Как бы то ни было, я думаю, что наполнил киску Сэм менее чем за пятнадцать секунд.

ВОЗМОЖНО, тридцать секунд, максимум.

Я имею в виду, если я попытаюсь вспомнить и подсчитать, Сэм трахала меня со скоростью около трех фрикций в секунду, и ее сиськи врезались мне в лицо сколько... пятьдесят раз?

Так что да, семнадцать секунд, плюс-минус?

Я не спрашивал, защищена ли она. Я не осознавал, что собираюсь кончить, пока не кончил. Она даже не замедлилась, все еще трахая меня, как кролик, когда мой член начал извергать значительное количество спермы прямо в заднюю часть матки Сэм. Тогда я стал СУПЕР чувствительным, схватил ее за плечи и физически прижал к своим коленям, в то время как я брыкался, стонал и сжимался, судорожно выпуская еще больше спермы в пизду Сэм.

А потом все закончилось.

Мир вернулся ко мне, как мне казалось, через час. Я все еще держал голую и потную блондинку у себя на коленях, сжимая ее тело, как спасательный круг. Она гладила меня по позвоночнику, ворковала мне на ухо, а я дрожал в ее руках и продолжал тяжело дышать.

В конце концов, я восстановил голос.

Он был слабым и хриплым, и я все еще был в абсолютном шоке от того, что произошло.

И все, что я мог пробормотать, было:

— Святое дерьмо...

Сэм музыкально хихикнула.

— Это было хорошо для тебя?

Я откинула голову назад, широко распахнув глаза в полном изумлении от того, что мы только что занимались сексом.

— Святое дерьмо! — повторил я, на этот раз чуть громче.

Сэм тоже рассмеялась чуть громче. Она наклонилась, уткнулась носом в мой нос и прижалась лбом к моему.

— Возможно, это был самый короткий раунд секса, который у меня был, но я определенно наслаждалась им больше, чем другими.

Это был довольно легкий удар по моему самолюбию, но все же это был удар. Ударив меня, как ушат холодной воды, ее слова внезапно вывели меня из ступора, и мои глаза заострились, а руки наполнились энергией.

— Эй, ты отсасывала мне почти час! Я не виноват, что не выдержал! — возразил я.

Сэм хихикнула, и новые слезы выступили у нее на глазах, на этот раз из-за того, что она так сильно смеялась. Для тех из вас, кто не знает биологии, смех сжимает ваши основные мышцы. Девушка сжимая мышцы туловища, сжимает свою киску. Так что я в практически чувствовал смех Сэм через ее киску, которая делала чудесные вещи с моим членом.

Я был возбужденным 18-летним и занимался сексом в первый раз. А если точнее, я занимался сексом с девочкой-подростком, столь великолепной, как СЭМ.

С перезарядкой проблем не было.

— Хочешь увидеть на что я способен? — прорычал я. — Дождись конца поездки.

Перевернув грудастую блондинку на спину, я тут же перекатился за ней и устроился между ее раздвинутыми бедрами. Ее розовая киска была мокрой, открытой и манящей, и я быстро впился головкой в ее вход. Я мельком взглянул на ее лицо, старые привычки заставляли меня импульсивно искать разрешения, хотя уже было совершенно очевидно, что в меню уже был секс. Глаза Сэм загорелись словно янтарные, когда она потянулась ко мне, беззаботная улыбка полного счастья сияла на ее прекрасном лице. И когда я наклонился, чтобы поцеловать ее в губы, я засунул свой член обратно внутрь.

— Ооо... дерьмоооо, Мэтти... — простонала Сэм, закрыв глаза и откинув голову набок. Последние толчки ее последнего оргазма все еще посылали небольшие волны удовольствия в ее мозг, и она дрожала подо мной еще минуту, прежде чем, наконец, замерла. — Черт возьми... Это было... Это было...

— Это было чертовски невероятно, — закончил я за нее, все еще немного дрожа. Мой пресс сжался, мой член выдавил последние несколько капель спермы прямо в заднюю часть матки Сэм. К счастью, около десяти минут назад она заверила меня, что ее мама посадила её на противозачаточные средства, как только она получила свой первый лифчик с D-чашкой [4-ый размер].

Когда у меня наконец закончился бензин, я потянулся, чтобы снять ноги Сэм, зацепленные за мои плечи. Я согнул красивую грудастую блондинку пополам для последнего рывка, получая настоящий кайф от вида ее высоких каблуков, развевающихся в воздухе, когда я чертовски колотил ее, пытаясь ввести свой большой член сверхглубоко в её глубины, чтобы я мог "взорвать" свою сперму как можно ближе к ее матке. Несмотря на заверения в том, что вероятность того, что она забеременеет, практически нулевая, ментальный образ о ее оплодотворении, безусловно, пробудил во мне какое-то первобытное чувство удовлетворения.

Ноги Сэм упали в стороны, когда я рухнул вниз, сначала упершись ладонями в матрац, чтобы остановить падение, а затем упершись локтями под собой, чтобы не раздавить ее. Ее сиськи все еще были достаточно большими, чтобы прижаться к моей груди, и я просунул руки под ее плечи, чтобы удержать свою самую первую любовницу, и при этом опустил лоб на подушку рядом с ее головой.

Сэм снова подняла ноги и скрестила лодыжки у меня за поясицей, удерживая наши тела вместе. Она гладила меня по позвоночнику и ворковала мне на ухо, а я дрожал в ее руках и продолжал тяжело дышать. Она тоже тяжело дышала, но сумела поцеловать меня в щеку и промурлыкать мне на ухо:

— Я согласна. Это было чертовски невероятно... Я никогда раньше так не себя чувствовала.

Я сделал глубокий, долгий вдох, но сумел повернуть голову к ней и ответить:

— Тоже самое. Никогда даже не мечтал, что это может быть так хорошо.

— И я нет. — Сэм ткнулась носом мне в голову, все еще пытаясь отдышаться. — Все говорили, что секс должен быть потрясающим, но лучший оргазм, который у меня когда-либо был, был с чьим-то языком на моем клиторе. Я начала задаваться вопросом, была ли проблема со мной. Теперь я точно знаю, что все дело в выборе правильного партнера. Ты был ключевой разницей.

Я усмехнулся и повернулся, чтобы чмокнуть ее в нос.

— Я рад, что ты так думаешь.

Она улыбнулась и снова поцеловала меня. Но мгновение спустя ее брови приподнялись, она перевела дух и бросила на меня любопытный взгляд.

— Это был твой первый раз? Я имею в виду, черт возьми, Мэтти, ты был ХОРОШ. Я действительно получила твою вишенку?

Я кивнул.

Она нахмурила брови, ее улыбка исчезла.

— Мне жаль. Я даже не спрашивала у тебя разрешения.

Я покачал головой и при этом ткнулся носом ей в нос.

— Не нужно извиняться. Я любил каждую секунду.

— Я тоже. — Улыбка вернулась, когда она счастливо вздохнула. — Я хочу сделать это снова.

— Снова? Ты кончила сколько, три раза? — Я немного гордо улыбнулась. — Даже не считая всех тех, когда я "ел" тебя?

Сэм сжала свою киску вокруг моего члена. Хотя он никогда по-настоящему не становился мягким после той первой 15-секундной эякуляции (семнадцати!), но на этот раз мой член был истощен и обмяк внутри нее. Я все еще мог немного чувствовать ее внутренние мышцы, но знал, что потребуется больше, чем пара сжатий пизды, чтобы снова привести меня в рабочее состояние. Она тоже знала это и хихикнула.

— Я не имела в виду прямо СЕЙЧАС. Я должна вернуться домой раньше, чем мои родители. И ты сжёг все мое оставшееся время этим последним раундом.

Я пожал плечами.

— Ты ударила мое самолюбие тем, как быстро я сорвался в первый раз. Я должен был убедиться, что в других я переживу тебя.

— Ммм, и ты это сделал. Seriously, Мэтти, это было невероятно. Я не шутила насчет того, что думала, что секс — это не все, чем люди занимаются. Зофи доставляла мне оргазмы лучше,

чем любой из этих сальных ублюдков, а тут появился ты и разрушил все мои ожидания.

Это привлекло мое внимание.

— Зофи?

— Вот дерьмо. — Глаза Сэм широко распахнулись, и она закрыла лицо обеими руками. — Несколько хороших оргазмов, и я раскрываю все свои секреты.

Я усмехнулся и покачал головой.

— Не беспокойся об этом; Я во всяком случае подозревал. Она уже целовала тебя довольно много раз. Могу я спросить, как долго вы двое были... уххх...

— Разве ты хочешь знать? — ответила она с озорной ухмылкой.

Я наклонился и начал покусывать ее ключицу, бормоча:

— Кажется, я знаю, как заставить тебя говорить.

Сэм тут же застонала, прижав мою голову к своей шее, но через мгновение напряглась и простонала:

— Родители. Дом. Успеть.

— Да ладно... — я поднял голову и посмотрел на нее сверху вниз. — В тот первый раз, когда она слизала мою сперму с твоих сисек и засунула свой язык тебе в рот? Я чуть не кончил снова на месте.

Глаза Сэм загорелись.

— Правильно разыграй свои карты, и ты можешь получить свой первый секс втроем.

Я вздрогнул.

— Только если Белль не кастрирует меня раньше.

Дымка в глазах Сэм исчезла.

— Зачем Белль тебя кастрировать?

Моя самодовольная морда превратилась в хмурое мурло, когда я вздохнул.

— Она начала принимать таблетки в понедельник. Сейчас я должен прояснить, что я никогда не обещал ей, что у нас будет секс. На самом деле, я прямо сказал ей, что его не будет, хотя бы по той причине, что это будет несправедливо по отношению к остальной части КБС. Но...

— Остальное можешь не объяснять. — Сэм поморщилась. — Она НЕ обрадуется, что я выиграла её приз.

Я нахмурился.

— Это все, что я для тебя? Приз в гонке, кто сорвет мою вишенку первым?

— Чего? Нет. О нет-нет-нет-нет. — Сэм начала садиться, так что я, наконец, вышел из нее и перекатился на спину. Она повернулась на бок, упершись локтем и подперев голову одной рукой. — Я не планировала этого. В смысле, я планировала приехать сюда и немного повеселиться после свадьбы. Но я НЕ планировала лишать тебя девственности. Эта часть просто... э... я не хотела, чтобы это произошло.

— Тогда почему ты...?

— Потому что... — Глаза Сэм смягчились, и, когда она посмотрела в мои, беззаботная улыбка полного счастья расплылась по ее красивому лицу. Но через мгновение она дважды моргнула, нахмурила брови и резко села. Глядя на часы, она сказала:

— Черт, я должна вернуться домой раньше, чем мои родители.

— Сэм... — простонал я, поняв, что она избегает вопроса.

Закрыв глаза, Сэм подняла палец и скривилась. Она медленно выдохнула, снова открыла глаза и сказала:

— Я знаю, что нам нужно поговорить об этом, но сейчас у меня действительно нет времени. Я ДОЛЖНА быть раньше них дома.

— Не уклоняйся.

— Обещаю, мы поговорим позже, хорошо?

— Еще много времени, чтобы...

— Мэтти, пожалуйста? — Она уставилась на меня, ее глаза умоляли меня бросить это, и все мысли о дальнейшем давлении на нее испарились. Между нами произошло что-то невероятно важное, действительно изменившее жизнь, и я отчаянно пытался понять, почему. Но мои отношения с Сэм — на самом деле, со всеми девушками из КБС — были построены на том, что я никогда не выталкивал их за пределы того, что им было комфортно. И я не мог заставить себя подтолкнуть ее.

Вздохнув, я молча кивнул в знак согласия, и Сэм тут же спрыгнула с моей кровати и начала искать свою одежду. Я смотрел, как качались эти большие голые сиськи, когда она сгорбилась и наклонилась, чтобы схватить сначала свое платье, а затем корсет, пояс с подвязками и высокие чулки, которые мы так и не сняли. Она сказала, что ее ноги теперь довольно сильно болят, поэтому она фактически сняла свои причудливые высокие каблуки, чтобы ходить босиком (ну, в носках). И, сделав глубокий вдох, я, наконец, тоже скатился с кровати.

Очевидно, я не переодевался в костюм пингвина. Я схватил чистое нижнее белье, пару джинсов и футболку. Я обернулся и увидел, что Сэм снова в платье, но она подняла руки и беспомощно спросила:

— Где мои трусики?

— Внизу, рядом с диваном, — объяснил я. — С того момента, как я набросился на тебя в первый раз.

— О, точно. — Она встала, посмотрела на себя в зеркало и расхохоталась над своим видом. — Затрахай меня до смерти, это настоящее фрикшоу! Этот макияж должен был быть водостойким.

Я посмотрел вперед. Ее волосы были дико спутаны, наполовину причёсаны, но с распущенными прядями повсюду. Ее лицо было настоящим бедствием, с размазанной тушью (подводкой для глаз?).

— Ты по-прежнему кажешься мне красивой, — искренне сказал я.

Сэм одарила меня улыбкой, но жестом велела поторопиться. Я встал и последовал за ней к двери. Мы пошли прямо в гостиную, чтобы забрать ее трусики...

... только их там не было.

— Ищите это? — раздался позади нас тихий голос.

Мать сидела на табурете у кухонной стойки, трусики Сэм лежали на гранитной столешнице.

— Ты опять рано дома, — спокойно заявил я, довольно быстро оправившись от своего удивления.

Ее брови поднялись.

— Есть ли причина, по которой мне не следует быть здесь, в моем собственном доме?

Я потер лоб и вздохнул.

— Конечно нет, мама.

Сэм, нервно обняв себя, шагнула вперед и быстро схватила трусики со столешницы.

— Мне так жаль, — смущенно пробормотала она.

— Не нужно извиняться. Такие вещи случаются. — Мать изогнула бровь. — Однако, я НАДЕЮСЬ, что вы пользуетесь защитой.

Мы с Сэм переглянулись. На мгновение я подумал о том, чтобы отрицать, что у нас был секс, но Сэм так кричала: "Еби меня! Еби!", и, "Твой хуй так ГЛУБОКО!" — и тому подобные вещи. Я поджал губы и кивнул ей.

Сэм уставилась в пол, тихо ответив:

— Да, мэм, я принимаю противозачаточные таблетки.

— Тогда хорошо, — удовлетворенно кивнула мать, дело закрыто.

Я вздохнул и сказал:

— Мне нужно отвезти Сэм домой.

— Конечно, Мэтью. — Мать пренебрежительно взмахнула рукой и вернулась к своему бокалу вина и книге в твердом переплете.

Сэм попыталась застенчиво улыбнуться ей, но я схватил её за локоть и толкнул ее в гараж, а затем в фургон.

— О боже мой, — тихо воскликнула Сэм, как только она села на пассажирское сиденье и закрыла лицо руками.

— Расслабься. Не беспокойся об этом, — заверил я ее. — Это не имеет большого значения.

Сэм посмотрела в окно на дверь, когда я нажал на пульт от гаража.

— Она знала, что ты девственник?

— Ну, она спросила, и я сказал ей, что был им, после того как она поймала нас два дня назад.

Она оглянулась на меня.

— Значит, она знает, что ты больше не девственник?

— По всей видимости.

— О боже мой. — Она снова закрыла лицо руками.

— Я же сказал тебе, расслабься. Я парень, а это значит, что я не могу забеременеть. Мама больше всего беспокоится о том, что я не сделал ребёнка ТЕБЕ, но ты сказала ей, что ты на таблетках. Вот если бы ТЫ была девственницей, и мы бы спустились вниз и увидели, что ТВОЙ папа ждет нас, я бы срал кирпичами.

Она бросила на меня скорбный взгляд.

— Прости, что заставила тебя пройти через это, Мэтти.

— Я сказал тебе не волноваться об этом. — Я переключил фургон на задний ход. — Я обещаю, что не буду любить тебя меньше.

Сэм замерла и на секунду замолчала. Я заметил только потому, что выезжал из гаража задним ходом и случайно посмотрел на нее, повернувшись лицом назад. И она все еще молча смотрела на меня, когда я остановился посреди дороги и приготовился снова переключить скорость.

— Чего? — спросил я, останавливая фургон.

— Ты любишь меня больше за то, что мы сделали? — тихо спросила она.

Я расплылся в широкой улыбке.

— Ну... да, абсолютно. Я имею в виду, я не хочу, чтобы ты думала, что я влюбился в тебя по уши или что-то в этом роде. В "Правиле" ясно сказано, что я не могу влюбиться ни в кого из

вас. Но... да... Запланировано это или нет, но то, что мы разделили, было УДИВИТЕЛЬНЫМ. Я никогда не забуду свой первый раз. Я никогда... НИКОГДА... не забуду девушку, благодаря которой я почувствовал себя таким особенным. И даже если твои родители завтра упакуют тебя в чемодан и потащат обратно в Австралию, у нас всегда будет эта связь.

Сэм внезапно вскочила со своего места, ведь она вообще никогда не пристегивалась. Ее руки держали меня за голову, пока она целовала меня с такой же яростной страстью, с которой она начала, когда мы впервые вошли в дом.

А потом она оторвалась, сказав:

— Черт возьми, я хочу снова трахнуть тебя прямо сейчас. Но тебе лучше отвезти меня домой, пока я не попала под домашний арест и больше никогда тебя не увидела.

Я кивнул, усмехнулся и включил скорость.

<http://erolate.com/book/2835/67462>